

Гунси Цяо заметил, что кто-то смотрит на него, и встретился с ним взглядом. Он вежливо улыбнулся и слегка кивнул. Заметил, что два человека, которые могли быть телохранителями, выглядели очень нервными, и вместо того, чтобы идти вперёд, спросил:

- С тремя господами всё в порядке?

- Я в порядке, спасибо за заботу, - глаза Си Цин остановились на кончике носа Гунси Цяо и уголке его рта, и после паузы он сказал: - Только что я напугал Вас. Если этот господин не возражает, могу я пригласить Вас на ужин, чтобы извиниться?

Улыбка на лице Гунси Цяо осталась прежней, но в глазах появилось больше холода:

- Всех проблем - это немного отшелушившаяся краска. Вы сделали это не нарочно, и вы уже компенсировали это, так что нет необходимости быть таким вежливым. Дома есть люди, которые ждут меня, чтобы поужинать вместе, так что я могу только поблагодарить Вас за Вашу доброту, - он открыл дверцу своей машины и сказал с улыбкой: - Я думаю, у вас, ребята, всё ещё есть вещи, о которых нужно позаботиться... Таким образом, я уйду первым, всего доброго.

Наблюдая за тем, как другая сторона закрыла дверцу машины и умчалась в машине, два телохранителя одновременно повернули головы, чтобы посмотреть на Си Цин с некоторым смущением в глазах.

Приглашение босса к красивому мужчине было отвергнуто. Такая унижительная вещь, они вообще не хотели наблюдать за этой сценой.

- Какая компенсации была выплачено только что?

- Пятьдесят тысяч. С учётом цены этой машины, не считая страховки, ремонт обойдётся самое большее в такую сумму.

Си Цин молча выслушал телохранителя, прежде чем риторически спросить:

- Как ты думаешь, ему не хватает денег?

Телохранитель молчал.

- Пора разобраться с этим делом внутренних предателей, - Си Цин потянул галстук, чтобы показать свое сексуальное адамово яблоко. - Сегодня они осмелятся наложить лапы на мою машину, завтра они осмелятся нанять убийцу, чтобы купить мою жизнь. Когда семья Си попадёт в мои руки, не будет никакой необходимости слушать, что диктуют другие.

- Сэр, Вы хотите сказать, что...

Угрюмое лицо Си Цина ничего не выражало. Его левая рука сжимала слегка побаливающее правое запястье, а лицо было холодным.

* * *

Для Гунси Цяо тот, кто необъяснимым образом предлагал гостеприимство, не мог быть хорошим. Хотя сейчас он не знал, кто эти несколько человек, он мог быть уверен, что лидер определённо не был так прост.

Машина, на которой они ехали, была, очевидно, переоборудована, вот почему при таком ударе не было никаких повреждений. Любой, кто может ездить в такой машине, должен быть очень обеспокоен безопасностью. Они даже ежедневно проводили осмотр своих автомобилей, так как же один из них мог сломаться на дороге?

В прошлой жизни он всю жизнь строил козни. Больше всего в этой жизни ему не нравилось плести интриги ради чужих жизней, поэтому лучше было держаться подальше от таких людей.

Он просто хотел быть тихим сыном угольного магната.

Вернувшись домой, он упомянул о контракте своим родителям, и неудивительно, что они оба поддержали его выбор.

Эти двое редко возражали против решений Гунси Цяо. До тех пор, пока Гунси Цяо не впадет в дурные привычки, они будут только рады любому решению сына.

Рано утром следующего дня Гунси Цяо повёл Хэ Пэна в Senhe Entertainment.

Люди, которые приняли Гунси Цяо, были не только Чэнь Кэ, с которым он познакомился вчера, но и президент компании Senhe Entertainment, Сян Хун.

Судя по внешнему виду, Сян Хун был самым обычным человеком средних лет с налётом книжности, меньше похожим на бизнесмена и больше на педагога. Но как может человек, который осмелился получить кусок пирога в индустрии развлечений, быть обычным человеком?

Увидев Гунси Цяо, Сян Хун дружески заговорил с ним, сначала поблагодарив за готовность выбрать Senhe Entertainment, затем немного похвалив его, прежде чем, наконец, заговорил о текущем положении их компании.

- Цяо Шао, должно быть, понял нынешнее положение нашей компании, прежде чем был готов подписать контракт, - Сян Хун горько улыбнулся, а затем сказал: - Этот круг быстро меняется. Наша компания не так хорошо зарекомендовала себя, как крупные компании, и мы не можем удержать таланты. Я думал, что у нас нет никакой надежды.

- Зовите меня Сяо Цяо, господин Сян, - сказал Гунси Цяо, листая контракт, который держал в руке. Тот немного отличался от того, который ему показывали раньше. В нём чётко перечислялись вещи, которые компания не просила бы его делать, вместо расплывчатого предложения, которое почти считалось обращением с большой шишкой, так что было ясно, что Senhe действительно была очень искренна. - У Ringstar есть свои достоинства, у нашей компании - свои, у каждой свои особенности, - сказав это, он поставил свою подпись на контракте.

Увидев, как Гунси Цяо подписывает своё имя на контракте, Сян Хун улыбнулся и сказал:

- Поскольку Сяо Цяо уже является членом нашей компании, мы организуем для тебя профессиональную команду. Ты также можешь упомянуть о любых запросах, и мы удовлетворим их как можно лучше.

Гунси Цяо был всего лишь новичком, но, по мнению Сян Хуна, пока этот молодой человек не умер, он был верной огненной звездой. После краткого общения с Гунси Цяо в словах и поступках этого молодого человека не было замечено почти никаких недостатков. Это был молодой человек с высоким эмоциональным интеллектом

Когда дело доходило до подписания контрактов с артистами, компания не боялась кого-то с плохими актёрскими или певческими навыками, но боялась, что кто-то будет настолько безмозглым, что в конечном итоге самоуничтожится. Даже богоподобная управленческая команда не смогла бы спасти такого человека.

Они были так щедры к Гунси Цяо прямо сейчас не потому, что он был до приличия богат, а потому, что Сян Хун знал, что этот человек даст им большую отдачу. Он доверял своему предчувствию.

- Я слышал, как Чэнь Кэ сказал, что завтра ты будешь участвовать в записи программы с командой "Принцессы Закрытой Луны" на телеканале Золотая Орхидея, поэтому мы договорились с помощником, чтобы помочь мистеру Хэ, - Сян Хун посмотрел на Хэ Пэна, а затем сказал: - Зарплату ему в будущем тоже будет выплачивать компания, - он посмотрел на часы: - Сейчас полдень, почему бы мне не угостить тебя? Мы можем пообедать и спокойно всё обсудить.

- Тогда я позволю Вам сорвать банк, босс, - Гунси Цяо не отказался и не спросил, надёжен ли этот помощник, с улыбкой протягивая контракт Хэ Пэну.

В полдень Гунси Цяо обедал с Сян Хуном, а вечером некоторые развлекательные СМИ сообщили об этом.

- Гунси Цяо обедал с боссом Senhe Entertainment, и атмосфера была очень тёплой. Возможно, из-за подписания контракта с Senhe.

- Босс Senhe Entertainment обедал с Гунси Цяо в одном из столичных ресторанов. Стоит ли предполагать, что на воспитание молодого таланта будет потрачено много денег?

Гунси Цяо, подписавший контракт с компанией, был чем-то, о чём СМИ беспокоились в течение долгого времени. На данный момент Гунси Цяо был популярен, и его роль Сюй Жуй Хэна привлекла большое количество поклонниц от двенадцати до пятидесяти лет, так что пока о нём были новости, не было никакой необходимости беспокоиться о его популярности.

Фанаты были обеспокоены будущим развитием Гунси Цяо, и многие из них вышли, чтобы проанализировать преимущества и недостатки крупных развлекательных компаний, но они никогда не ожидали, что мужской бог в конечном итоге подпишет контракт с Senhe Entertainment. Однако, когда они услышали, что босс Senhe Entertainment даже лично пригласил его на обед, чтобы подписать контракт с их мужским богом, они все почувствовали удовлетворение от того, что мужской бог был оценён агентством, что поможет его будущему восхождению .

В тот же день босс Senhe Entertainment сам признался в этом перед журналистами.

- Гунси Цяо - очень выдающийся молодой человек, и я очень рад, что он решил подписать контракт с нашей компанией. Компания также сделает всё возможное, чтобы поддержать его будущее развитие, - Сян Хун улыбнулся с добрым лицом перед камерой. - Первоначально мы хотели провести конференцию подписания, чтобы тепло приветствовать Сяо Цяо и поздравить с присоединением к нам, но, к сожалению, Сяо Цяо был занят своей работой в последнее время, и мы не могли его беспокоить, поэтому нам пришлось отменить конференцию.

Услышав слово "занят", репортёры сразу же почуяли намёк на свежие новости и с любопытством спросили:

- Простите, господин Сян, Вы имеете в виду, что Гунси Цяо собирается участвовать в съёмках новой постановки?

- Есть много сценариев, которые были предложены Сяо Цяо. Наша компания не будет сильно вмешиваться в выбор Сяо Цяо, но я верю, что Сяо Цяо не подведёт и оправдает все ожидания, - Сян Хун с улыбкой коснулся своего слегка выпирающего живота, выражая вид совершенной невинности.

Репортёры, которые брали у него интервью, чуть не швырнули микрофон мужчине в лицо. Такие слова были равносильны тому, чтобы вообще ничего не сказать. Для него это была шутка?

К счастью, репортёры развлекательной индустрии были искусны в написании текстов, и в тот вечер выяснилось, что Гунси Цяо может быть вовлечён в большую постановку, но по соображениям конфиденциальности подробности пока не разглашаются.

А что касается того, действительно ли Гунси Цяо будет участвовать в съёмках большой постановки, ха, кого это волнует?

Телестудия Золотая Орхидея – это платформа спутникового телевидения, которая развивалась в последние годы, из-за драм и варьете, которые они производили, телестудия преуспела в захвате предпочтений молодых людей, поэтому они заняли первое место в рейтингах.

Ранее, поскольку они не были удовлетворены предложением "Принцессы Закрытой Луны", они в конечном итоге позволили Red Light TV купить права на первую трансляцию. Только увидев, что драма стала большим хитом, они поспешили приобрести права на трансляцию.

Ради рейтингов драмы они пригласили нескольких главных актёров драмы принять участие в записи варьете "Счастлиное веселье", чтобы продвинуть драму.

Это был также первый раз, когда Гунси Цяо и Чжоу Хуай Шэн появились на публике одновременно после того, как разразился скандал. Было неясно, намеренно или непреднамеренно это сделала команда программы, но они сидели вместе.

Как только Гунси Цяо вышел на сцену, из зала раздались громкие аплодисменты. Чжоу Хуай Шэн, вошедший перед ним, натянуто улыбался, и фотограф очень профессионально снял его крупным планом.

- Все такие восторженные, директор. Нам придётся попросить кого-нибудь проверить, не погасло ли освещение в студии от всеобщего энтузиазма, – сказал ведущий Ду Чэн, прежде чем обратиться к Гунси Цяо: – Цяо Шао, если реквизит повреждён, ты готов заплатить за него?

Гунси Цяо улыбнулся и сказал:

- Если ущерб был нанесён восторженными криками моих поклонников, я готов заплатить за это.

Как только это заявление было сделано, в зале раздалось ещё больше восторженных криков, чем раньше.

Ду Чэн сделал испуганное лицо:

- Даже если ты осмелишься компенсировать это, мы не осмелимся просить об этом, иначе завтра перед нашим телеканалом состоится массовая сидячая демонстрация.

- Ни в коем случае, – легко рассмеялся Гунси Цяо. – Они все слишком милые.

При этих словах Ду Чэн дёрнулся, чтобы закрыть уши, и, конечно же, раздался ещё один крик,

от которого задрожал потолок. На этот раз среди крикунов была даже ведущая, Сяо Вэй.

- Всё кончено, даже Вэй Вэй последовала за мятежом! - Ду Чэн убрал руки от ушей и разжёл атмосферу несколькими словами, достойными ведущего номер один на телевидении Золотой Орхидеи. Он был очень хорош в управлении атмосферой сцены.

После того, как поклонники наконец немного успокоились, Ду Чэн поднял тему мужских и женских ролей, но, по-видимому, публика не была в таком восторге, как когда Гунси Цяо появился на сцене.

Было опасение, что Чжоу Хуай Шэн тоже не ожидал такой сцены сегодня. Его гром оваций как главного актёра был фактически украден третьим ведущим актёром. Когда шоу выйдет в эфир, Чжоу Хуай Шэн будет высмеян своими соперниками в кругу.

Ду Чэн в глубине души знал, что большая часть зрителей на шоу была здесь ради Гунси Цяо. Он слышал, что в Интернете цена живых билетов была завышена в пять или шесть раз, но, несмотря на это, всё ещё были люди, готовые заплатить за них, что свидетельствовало о способностях этого молодого человека.

Но круг был полон таких артистов, которые начинали популярными на всю индустрию развлечений, но закончили в неизвестности, так что Ду Чэн не был удивлён.

Мгновение славы - ничто. Те, кто мог процветать в долгосрочной перспективе, были настоящими большими шишками.

<http://bllate.org/book/13624/1208499>